

— Вы снова привели Лу Чжу на осмотр.

Учтите, это утвердительное предложение, а не вопросительный знак.

— М-м, — небрежно отозвался Жун Сюань и привычным шагом направился в процедурный кабинет.

Когда он отошел, молоденькая медсестра тут же проговорила:

— Какая жалость.

— А? — другая медсестра озадаченно посмотрела на нее.

— Я говорю, у него очень жалостливая собака.

Младшая медсестра все еще моргала: она была здесь новенькой, поэтому многого не знала.

Тогда опытная медсестра загадочным тоном пояснила:

— Ключевые слова: мрачная физиономия, красавчик.

Младшая медсестра тут же просияла:

— Так это он! — Хотя она и не была знакома с Жун Сюань в лицо, в ветеринарной клинике ходили легенды о мужчине потрясающей внешности, который сначала умудрился дважды сломать лапы собственной собаке, а затем ухитрился простудить пса так, что тот болел уже полмесяца и никак не мог поправиться. Он пользовался дурной славой бессердечного хозяина.

Вспомнив унылого пса, которого она только что видела в плетеной переноске, младшая медсестра согласилась:

— И правда, бедняга. Не повезло же ему с хозяином, который совершенно не умеет заботиться о животных.

— И то верно: раз он совсем не умеет ухаживать за собакой, зачем вообще завел ее? К тому же, обычно мужчины держат крупных собак, с чего бы ему заводить такую мелочь?

— Не пытайся угадать мысли красавчика, наверное, девушка подарила. Или, может, под суровой мужественной внешностью у него скрывается нежная девичья душа. Ладно, кто-то идет, хватит болтать.

Очередной хозяин притащил в клинику больного пса, и снова с простудой! Медсестры ветеринарки уже привыкли к подобному: зимой это обычное дело. Каждый год находится паратройка домашних животных, которые умудряются простудиться, греясь у обогревателя, и люди уже не в силах остановить это проявление собачьей и кошачьей глупости.

Стоит замерзнуть — и вот уже отнимают печку у хозяина, станет жарко — валяются на ледяном полу. Разве тут не подхватишь простуду? Но самое обидное, что, стоило им выздороветь, как они тут же забывали урок и снова лезли к огню. На них уже не хватало слов, одно раздражение.

В твоей башке вообще есть что-то, кроме костей?

Медсестры мысленно отвесили псу знатную затрещину, но Лу Чжу остался совершенно к этому глух. Как же все надоело! Нос заложен, из глаз ручьями текут слезы — ему отчаянно хотелось стукнуться головой о стену.

Доктор Чэнь вколол Лу Чжу укол и сказал Жун Сюаню:

— Я выпишу еще лекарств. Если через три дня ему не станет лучше, приводи снова.

— Он действительно просто простужен? — Жун Сюань с каменным лицом погладил собаку по голове.

Выписывая рецепт, доктор Чэнь уверенно ответил:

— Только простуда. Впрочем, чтобы не подхватить заразу от него, тебе лучше купить профилактические средства.

— Спасибо. Тогда я за лекарствами. — Жун Сюань кивнул, взял рецепт, подхватил Лу Чжу на руки и вышел из процедурной.

Доктор Чэнь долго смотрел им вслед. И только когда они скрылись из виду, пробормотал себе под нос:

— Вот же парню подфартило! Такое сокровище на дороге подобрал. — С Лу Чжу на самом деле все было в порядке, проблемы были у Жун Сюаня: тот должен был слечь с тяжелой болезнью, но в итоге перекинул недуг на Лу Чжу.

Выйдя из здания ветеринарной клиники, Жун Сюань заметил, что за то короткое время, пока они были внутри, с неба повалил снег. Бросив на него мимолетный взгляд, Жун Сюань не стал задерживаться, быстрым шагом добрался до парковки и, усадив пса на переднее пассажирское сиденье, наконец замедлил движения.

Пёс по-прежнему выглядел удрученным: опустив голову, он производил впечатление полумертвого создания.

Гладя маленькую собачку по голове раз за разом, Жун Сюань размышлял, не отвезти ли Лу Чжу в другую клинику, хотя эта и так считалась лучшей в городе. Однако врачи здесь оказались совершенно бессильны перед болезнью Лу Чжу.

Неужели Лу Чжу и правда просто простудился? Отогнав дурные мысли, Жун Сюань не осмелился думать об этом дальше.

Возможно, из-за снегопада дорога быстро встала в пробку. Снег все усиливался. Хотя на юге снег выпадал редко, но стоило местным привыкнуть к теплу, как при любой зимней сырости холод начинал пробираться до костей, наполняя воздух зябкой влажностью. В машине работал обогреватель, но он не мог полностью защитить от проникающего снаружи холода.

Жун Сюань снял с шеи кашемировый шарф и обернул им Лу Чжу, отчего псу сразу стало намного теплее.

Заметив, что собака перестала дрожать, Жун Сюань немного успокоился. Машины впереди по-прежнему стояли без движения, зато сзади выстроилась длинная вереница, так что тронуться с места в ближайшее время явно не светило.

Укутанный в теплый шарф, Лу Чжу слегка приободрился. Высунув мордочку, он посмотрел на Жун Сюаня и обнаружил, что этот мужчина занимается глупостями, подобающими разве что маленьким девочкам: он дышал на стекло, а затем выводил на запотевшей поверхности буквы пальцем.

Инфантил! Лу Чжу мысленно презрительно фыркнул, но удержаться не смог и вытянул шею, пытаясь рассмотреть написанное.

Обычно люди пишут на стекле чье-то имя.

Лу Чжу тянул шею добрую половину дня, но так и не смог разобрать ни слова: мало того что из-за снегопада стемнело, так еще и свет падал сзади, да и сам Жун Сюань загораживал половину обзора. Увидеть что-то было сродни чуду.

В конце концов Лу Чжу с досадой втянул голову обратно.

Жун Сюань с упорством выводил на стекле буквы, пока у него не устали пальцы, и лишь тогда остановился. А транспортный поток впереди все еще не двигался.

Оглядев придорожные магазины, Жун Сюань заметил аптеку и решил выйти за противопростудными средствами — не хватало еще слечь вслед за Лу Чжу.

Увидев, что Жун Сюань вышел из машины, Лу Чжу тут же высунулся, чтобы глянуть на стекло. Одно и то же место было исписано вдоль и поперек, так что надпись давно превратилась в нечитаемую мазню, где едва угадывалось смутное пятно, которое к тому же быстро испарялось по мере того, как оседало тепло.

Но Лу Чжу все-таки разглядел эти иероглифы, потому что был слишком хорошо с ними знаком: он выводил их на протяжении двадцати лет. Это было его собственное имя, как он мог его не узнать!

Какая скука! Лу Чжу снова понуро опустил голову. Он-то думал, там красуется имя возлюбленной Жун Сюаня, а оказалось, что этот малый от нечего делать пишет имя собственного питомца.

Купив лекарства, Жун Сюань вернулся в салон, и вскоре движение на дороге наконец возобновилось.

Больше никаких задержек не возникло, и они благополучно добрались домой.

Едва они переступили порог, Жун Сюаню позвонили. Судя по всему, собеседник сообщил нечто неприятное, потому что лицо Жун Сюаня мгновенно помрачнело.

— Камеры в жилом комплексе зафиксировали кого-то?... Нет, вряд ли, у него там брать нечего, он не вор... Я уверен, что ценностей у него не было.

Чем дальше он говорил, тем зловещее становился его тон:

— Если все так, то его смерть может оказаться не столь простой... Я сейчас же приеду, поручи кому-нибудь понаблюдать за входящими и выходящими из комплекса... Вывесите объявление о сдаче квартиры в аренду... Проверьте всех, каждого до единого.

Лу Чжу потщился о штанину Жун Сюаня, надеясь услышать побольше. С ума сойти, кажется, назревает грандиозное происшествие! Что делать, как же захватывающе!

Закончив разговор, Жун Сюань присел на корточки и погладил пса по голове:

— Прости, мне нужно отлучиться. Посиди дома смирно и не шалей. — Обращаясь к Лу Чжу, мужчина явно витал где-то далеко: его приподнятые уголки глаз были прикованы к одной точке на полу, буквально источая свирепую ауру.

Насыпав в миску немного сухого корма, он быстро ушел, оставив Лу Чжу наедине с самыми разнообразными догадками.

То ли сказывался дух уличного сплетника, то ли простуда уже не казалась такой изнуряющей.

Судя по словам Жун Сюаня, у кого-то из его знакомых обокрали квартиру, причем самого хозяина убили. Значит, возможно, это был не просто приятель, а подчиненный по компании. Сценарий вырисовывался следующий: подчиненного убили, а в его доме побывал вор — наверняка из-за секретов фирмы, скажем, рецептуры какого-нибудь продукта. Не исключено даже, что сотрудника прикончили как раз потому, что злоумышленник не смог заполучить заветный рецепт силой.

Выходит, это кровавое преступление, спровоцированное рецептом какой-то дрянной еды.

Ладно, Лу Чжу и сам понимал, что звучит бредово, но никаких других вариантов придумать не мог. Он слишком мало знал о Жун Сюане: кроме того факта, что семья того крутилась в сфере пищевого бизнеса, больше ничего. Об этом Жун Сюань обмолвился еще в средней школе, когда вечно таскал в класс горы снеков, хотя сам их почти не ел. На расспросы Лу Чжу он тогда ответил лаконично: «Родители заставляют». Ну а Лу Чжу по-дружески взял да и прикончил все припасы.

Теперь, вспоминая об этом, он чувствовал себя наглым образом обманутым. Чем же на самом деле занималась семья Жун Сюаня?

Если подумать, за последние несколько месяцев он ни разу не видел родителей Жун Сюаня и не слышал, чтобы тот кому-то звонил из родни...

Лу Чжу казалось, что он внезапно угодил в какой-то остросюжетный детектив.

А когда вечером Жун Сюань вернулся, Лу Чжу и вовсе уверился в этом.

Похоже, доктор Чэнь все-таки был неплохим специалистом: хотя он вечно норовил подставить Жун Сюаня, после сделанного им укола Лу Чжу чувствовал, как с каждым часом идет на поправку.

Поэтому, завидя Жун Сюаня, Лу Чжу бросился к нему, намереваясь поделиться радостной вестью о выздоровлении, но Жун Сюань подхватил его на руки и вдруг зловещим голосом произнес:

— Не бойся, я обязательно отомщу за твоего хозяина.

Лу Чжу мгновенно превратился в камень. Затем по спине побежали холодные мурашки. Кхе-кхе, это что еще за поворот?

Однако Жун Сюань больше ничего не добавил: опустив Лу Чжу на пол, он направился в ванную. Ошеломленный пес остался сидеть посреди комнаты в полном безумии.

Это же не то, о чем он подумал, верно? Жун Сюань собрался мстить за него — за погибшего самого себя? Но помилуйте, он умер совершенно невинным, за что тут мстить?!

Или у Жун Сюаня внезапно поехала крыша?

Лу Чжу почувствовал, что жизнь определенно катится под откос.

А вот Жун Сюань чувствовал себя прекрасно. Свежий и полный сил после душа, он принялся увлеченно листать толстую стопку документов, которую принес с собой. Ради этого он даже пренебрег простуженным Лу Чжу и забыл искупать пса, с головой уйдя в бумаги и начисто забыв обо всем остальном.

Даже его аура изменилась. Если раньше он выглядел словно потерявшая душу оболочка и все делал спустя рукава, то теперь, выражаясь литературным языком, он выглядел так, будто внезапно обрел смысл жизни.

От него буквально веяло темной энергией.

Жун Сюань положил стопку документов на высокий письменный стол, куда Лу Чжу не мог ни заглянуть, ни запрыгнуть.

Лу Чжу сгорал от нетерпения: с чего это вдруг у Жун Сюаня зародилась столь странная идея — отомстить за него? Дайте людям пожить спокойно!

Может, отправить Жун Сюаню электронное письмо?

— Смерть Лу Чжу не была загадочной, не мсти за него.

— Кто ты?

— Я? Я всего лишь бесплотный дух.

Бред собачий!

И откуда только у тебя, Жун Сюань, берутся эти дикие теории заговора? С каких пор этот мир стал настолько заиклен на интригах, братец!

<http://bllate.org/book/25686/3067621>